

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION ON LIABILITY FOR FRAUD

В настоящей статье даны исторический анализ становления российского уголовного законодательства об ответственности за мошенничество и общая характеристика мошенничества по действующему УК РФ.

Ключевые слова: татьба, разбой, мошенничество, грабеж.

This article gives the historical analysis of the formation of Russian criminal legislation on responsibility for a fraud, and gives the general characteristic of fraud under the current Criminal Code.

Keywords: tatba (theft), raiding, fraud, robbery.

Формирование в Российской Федерации правового государства предполагает установление правопорядка как основного базиса для борьбы с нарушениями законодательства, а достичь прочного правопорядка можно лишь с помощью эффективного законодательства, способного защищать как общество в целом, так и права и свободы отдельных граждан.

Назрела острая необходимость максимально приблизить российское законодательство к международно-правовым стандартам, необходимо использовать успешный опыт, который был накоплен за многолетнюю историю развития мировой и отечественной наукой и практикой. Для понимания современных тенденций развития права необходимо иметь четкое представление об истории возникновения, проследить этапы развития российского уголовного законодательства о мошенничестве. Такое преступление, как мошенничество, издавна известно во всем мире. Мошенничество в истории любого государства и общества сопровождает рыночную экономику, поэтому в России широкое его распространение связано с периодом становления централизованного государства, развитием торговых и экономических связей. Исторически нормы об ответственности за имущественные преступления

– самые древние, так как возникли одновременно с появлением государства и права.

В памятниках российского уголовного права зафиксированы нормы об ответственности за корыстные имущественные преступления. Такие нормы о татьбе, разбое, грабеже, мошенничестве содержались в Соборном уложении 1649 г., в Императорском указе 1781 года «О суде и наказании за воровство разных родов» [1; с. 185].

Соборное уложение содержит особое предписание в отношении мошенников без раскрытия его признаков. Только Указом Екатерины II 1781 г. было впервые разъяснено, что к мошенничеству нужно относить: а) карманную кражу; б) внезапное похищение чужого имущества, рассчитанное на ловкость, быстроту действий виновного; в) завладение имуществом путем обмана. Мошенничество связывалось с открытым воровством, а кража – с тайным, грабеж – с насильственным [2; с. 325].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) похищение имущества усматривалось только в деяниях, понимаемых как кража, грабеж, разбой и мошенничество. Под мошенничеством понималось «всякое, посредством какого-либо обмана учиненное, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества» [3; с. 396]. Профессор И.Я. Фойницкий защитил магистерскую диссертацию в 1871 г.

¹ Старший преподаватель кафедры юриспруденции АНО ВО «Российский новый университет».

на тему: «Мошенничество по русскому праву». Исследование указанного автора дает возможность проследить становление законодательства об ответственности в отечественном законодательстве от Судебника 1550 года до Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [4].

В России в XVI веке понятия «татьба» и «воровство» невозможно было однозначно разграничить, к ним же Судебник Ивана IV Грозного 1550 года добавил новое понятие – «мошенничество». Судебник Ивана Грозного в статье 58 закрепил норму следующего содержания: «А мошенику та же казнь, что и татю. А кто на мошенике взыщет, и доведет на него; будет (ино) у ищей иск пропал, а оманщика казнити приведут его, ино бити кнутьем». Таким образом, стоит отметить, что законодатель лишь использует понятие «мошенничество», не истолковывая его. И все же, стоит отметить его отдельные моменты. В качестве объекта преступления выступает право собственника на имущество, а имущественный характер подтверждается тем, что в Судебнике о мошенничестве упоминается в той же статье, в которой говорится о краже, и тем, что обманы в других отношениях, каковы ябедничество, лже-свидетельство, ложные показания на повальном обыске (ст. 99) выделены в особые статьи [5].

Целесообразно упомянуть точку зрения о том, что обманные действия мошенничества состояли в облегчении совершения татьбы, в этой связи мошенничество квалифицировалось как мелкая кража. В пользу этого утверждения свидетельствует название преступления (мошна – кошель, сумка, мешочек денежный). Ориентируясь на это понятие, можно сделать вывод, что мошенничество по Судебнику 1550 года составляет лишь один из многих случаев татьбы. В подтверждение данного мнения говорит то, что наиболее распространенные имущественные обманы, а именно обманы в качестве и количестве, а также обманы при залоге и продаже недвижимого имущества выделены в отдельные составы либо вообще ненаказуемы. Об этом существенном факте также говорит и то, что содержащаяся в статье 58 формулировка «доведет на него» соответствует обязанности доказательства преступности, лежащей на обвинителе, как и в похищении, совершенном преступным путем (татьбе).

Следовательно, можно сделать вывод, что термин «мошенничество» впервые появился в Судебнике 1550 года, но наделялся смыслом, которым существенно отличался от тех обманов имущественного характера, под которыми при-

нято понимать мошенничество в современных реалиях. Следующим источником российского права считается Соборное уложение 1649 года. В нем мошенничеству была посвящена статья 11, которая гласила: «Да и мошеником чинить тот же указ, что указано чинить татем за первую татьбу».

Таким образом, в Судебнике 1550 года и в Уложении 1649 г. мошенничество продолжало оставаться одним из видов татьбы, а предмет мошенничества составляло чужое движимое имущество, как и прежде. Соборное уложение по сравнению с Судебником 1550 года пошло дальше: по нему карается продажа недвижимости порознь в несколько рук; положено наказание и за некоторые другие виды обмана, которые были неизвестны Судебнику [10; 11; 12]. Соборное уложение возлагает довольно значимую долю ограждения ненарушимости прав на частное лицо в тех случаях, где наличность нарушения зависит от доверчивости самого потерпевшего. «Не проведав подлинное не принимай чужое» (глава 11, статья 21 Уложения), «не принимай чужих крестьян и не давай им ссуды» (глава 11, статьи 23 Уложения) – часто говорит Соборное уложение 1649 года, тем самым как бы наказывая за собственную неосмотрительность потерпевшего. Таким образом, по результатам изучения Соборного уложения можно сделать вывод, что существенное количество имущественных обманов в нем отделено от мошенничества, а оно, в свою очередь, является одним из видов татьбы; тут, впрочем, стоит подчеркнуть, что такое положение сохранено еще со времен Судебника 1550 года.

Указом от 3 апреля 1781 года «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов» Екатерина II также внесла определенный вклад в регулирование ответственности за мошенничество. Стоит отметить тот факт, что профессор И.Я. Фойницкий рассматривает данный Указ в совокупности с положениями Устава благочиния 1782 года; объясняет он это тем, что перечисленные документы совместно раскрывают уголовно-исправительную политику государства российского того периода времени.

Мошенничество представляло собой отдельный вид татьбы. Указом 1781 года устанавливались такие виды имущественных преступлений, как воровство-мошенничество, воровство-кража, а также воровство-грабеж. В данном случае впервые раскрывается понятие мошенничества, которое содержит в себе карманную кражу или, что наиболее существенно для нас, обманные

действия, которые выражаются, например, в продаже поддельной вещи как настоящей, присвоение обманом чужой вещи, обвес, обмер. Предметом же преступления может выступать чужое движимое имущество, любая движимая ценность, не принадлежащая виновному.

Следующим источником, который регулировал различные сферы общественных отношений, в частности и уголовно-правовую сферу, является Свод законов Российской империи 1832 года. В этом документе продолжается двоякая трактовка природы мошенничества: наряду с мошенничеством в нем имеются иные имущественные обманы, в свою очередь их можно подразделить на лживые поступки и подлоги, перешедшие из германского права в отечественное законодательство. Толкование воровства-мошенничества переключалось из Указа 1781 года и включало в себя открытое внезапное похищение имущества, и его присвоение признано вымыслом или обманом. Наказуемо теперь как и оконченное преступление, так и покушение на воровство-мошенничество. Наказуемость воровства-мошенничества, как и прежде, равна наказуемости воровства-кражи. Наказание за данное преступное деяние зависит от ценности предмета преступления, состояния виновного, а также рецидива.

Лживые поступки включали в себя имущественные обманы, к которым не могли быть применены постановления о мошенничестве, а также лжеприсягу, лжесвидетельство, ложный донос, лживые показания на повальном обыске, ябеду. К лживым поступкам, имеющим имущественный характер, можно отнести подделку фабричных клейм к вреду фабриканта; обманы в качестве товара, а также обманы в цене.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года выделило из мошенничества открытое хищение чужого имущества, дав ему название «грабеж», который закреплен статьей 1643. Примечателен тот факт, что Уложение 1845 г. придало мошенничеству более строгую дефиницию: «Воровством-мошенничеством признается всякое посредством какого-либо обмана учиненное похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества». В более поздних редакциях Уложения мошенничеством называется «всякое обманное похищение чужого движимого имущества». Сюда можно отнести следующие признаки обмана: намерение обольстить другого, искажение истины, заведомость. Здесь уже обман рассматривается как самостоятельный способ деятельности при мошенничестве и не имеет связи с кражей имущества.

Особый научный интерес для изучения представляет Уголовное уложение от 22 марта 1903 года, так как в данной законодательной модели, не вступившей в силу, нормы об ответственности за мошенничество были помещены в главу, которая называлась «О мошенничестве». Эта глава включала 8 составов, которые в своей совокупности выражали законодательное определение мошенничества. Следует отметить, что именно в этот момент в Уголовном уложении предметом мошенничества стало впервые признаваться *недвижимое имущество*. К мошенничеству, согласно статье 591 Уголовного уложения от 22 марта 1903 года, относилось: похищение чужого движимого имущества с целью присвоения, посредством обвеса, обмера или другого обмана в качестве или количестве предметов при купле-продаже или иной возмездной сделке; похищение при помощи обмана чужого движимого имущества с целью присвоения; побуждение посредством обмана, с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или к вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу. Особенностью обмана в составе мошенничества было искажение фактов настоящего и прошлого.

Также определенные новшества в понимание мошенничества внес Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, в ст. 187 которого признавалось мошенничеством получение с корыстной целью имущества или права на имущество при помощи обмана или злоупотребления доверием. Следует отметить, что именно в вышеуказанном советском источнике уголовного права появился такой способ мошенничества, как злоупотребление доверием. Предположительно данная новелла была взята из германского уголовного права, в котором был выделен в отдельные составы преступлений данный способ мошенничества [6].

В результате принятия Уголовного кодекса РСФСР 1926 года определение мошенничества имело незначительные изменения, а статья 169 определяла мошенничество как «злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод». Изменение было лишь в том, что мошенничество, которое влекло причинение убытка общественному или государственному учреждению наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией всего или части имущества. Совершенно очевидно, что таким образом государство стремилось усилить ответственность за хищение общественного и государственного имущества [7].

Следующий этап эволюции законодательства характеризуется изменениями в политической, экономической и социальной сферах жизни российского общества. Уголовный кодекс 1960 года разграничивает мошенничество в зависимости от предмета преступного посягательства на следующие составы: а) мошенничество как преступление против личной собственности граждан; б) мошенничество как преступление против социалистической собственности. В первом случае, в соответствии со статьей 147 УК 1960 года, под таким преступлением, как мошенничество, понимается завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, а в соответствии со статьей 93 УК 1960 года другая разновидность мошенничества определяется как завладение государственным или общественным имуществом путем обмана или злоупотребления доверием [8]. Стоит отметить, что отличительные особенности перечисленных различных видов мошенничества характеризуются не только спецификой их родовых и непосредственных объектов, но и как предмет посягательства.

К примеру, предмет мошенничества как хищения социалистического имущества – это государственное или общественное имущество в смысле движимой вещи, а предметом мошенничества как преступления против личной собственности выступают не только чужие движимые вещи, но и право на имущество; данная категория выделялась особо в уголовном праве советского периода для обозначения одной из составляющей предмета рассматриваемого преступления.

Таким образом, ретроспективный анализ показывает, что с 1550 года российский законодатель делал попытки определиться с признаками мошенничества, провести его разграничение от сходных составов имущественных преступлений, что наконец и произошло в 1903 году. Мошенничеством признавался любой имущественный обман, ответственность за который наступала по одной статье. Таким образом, уголовная ответственность за мошенничество была закреплена в одной уголовно-правовой норме с 1903 по 2012 год, и лишь в настоящее время имеются семь статей о мошенничестве.

Действующий УК РФ 1996 г. дополнен Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и предусматривает 6 разновидностей мошенничества.

В первую очередь это обусловлено тем, что вышеназванные преступления совершаются в различных сферах общественных отношений, и, как следствие, затрагивают интересы отдельных граждан, а также больших групп граждан и причиняют существенный вред общественным отношениям. Необходимо оговориться, что сама общая норма о мошенничестве, согласно статье 159 УК РФ, осталась; отдельно же от общего состава законодатель выделил шесть его разновидностей:

- мошенничество при получении выплат;
- мошенничество с использованием платежных карт;
- мошенничество в сфере кредитования;
- мошенничество в сфере предпринимательской деятельности;
- мошенничество в сфере компьютерной информации;
- мошенничество в сфере страхования [9].

Во многих зарубежных странах злоупотребление доверием, совершаемое путем присвоения или растраты, выступает самостоятельным составом преступления при условии причинения ущерба.

Представляется логичным применение в качестве санкций за мошенничество штрафа в размере, превышающем стоимость обманом изъятого имущества. Анализ объективных и субъективных признаков мошенничества, учитывая сложившуюся практику применения уголовного законодательства, позволил сделать ряд выводов, предложений и рекомендаций: при совершении мошеннических деяний объективные признаки выражаются в форме хищения путем обмана и/или злоупотребления доверием. Признак субъективной стороны мошенничества, который является обязательным, характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла, как правило, заранее обдуманного.

Важным признаком субъективной стороны такого преступления, как мошенничество, является корыстная цель.

В ходе изучения уголовно-правовой характеристики способов совершения мошенничества путем обмана и злоупотребления доверием были сформулированы следующие выводы, предложения и рекомендации.

Итак, рассматривая такой способ совершения мошенничества, как обман, хотелось бы отметить следующие признаки: он представляет собой введение в заблуждение лица, у которого во владении или собственности находится имущество, путем сообщения заведомо ложных

сведений либо несообщения сведений с целью добровольной передачи имущества в пользу виновного или третьих лиц. Вышеобозначенное определение обмана целесообразно предусмотреть в примечании к статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. В зависимости от обстоятельств, образующих содержание обмана, представляется логичным сгруппировать их так: обман в намерениях, обман в отношении личности получателя имущества, обман по поводу событий и действий, обман относительно методов.

В связи с участвовавшими мошенническими посягательствами на жилище и большим разнообразием способов совершения преступлений в сфере недвижимости необходимо ужесточить уголовную ответственность за мошенничество при осуществлении сделок с жилищем, закрепив в части 3 статьи 159 УК РФ квалифицирующий признак, а это, в свою очередь, будет способствовать конституционной защите владельцев жилища от посягательств на него.

Реализация данных предложений позволит законодательным путем провести оптимизацию уголовной ответственности за хищения, совершаемые путем мошенничества, а правоприменителям – повысить эффективность борьбы с вышеуказанными преступлениями и предупредить их.

Литература

1. Наумов А.В. Российское уголовное право : курс лекций. Особенная часть. Том 2. – М. : Юрид., лит., 2004. – С. 185.
2. Российское законодательство X–XX веков. Том 5. – М. : Юрид. лит., 1985. – С. 325.
3. Российское законодательство X–XX веков. Том 8. – М. : Юрид. лит., 1991. – С. 396.
4. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. – М., 1871.
5. Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. – М. : Экзамен, 2004. – С. 7–22; 92–106.
6. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.
7. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.
8. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.
9. Уголовный кодекс РФ 1996 г.
10. Карасева М.В. Правовое регулирование маркетинговой деятельности // Маркетинг в России и за рубежом. – 1999. – № 1. – С. 24–28.
11. Карасева М.В. Правовое регулирование маркетинговой деятельности. – М., 2000.
12. Недобежкин С.В., Карасева М.В., Безбах В.В., Ведута Е.Н., Видяпин В.И., Вырлан Ю.В., Григорьев М.Ю., Гришина О.А., Гурев В.И., Данько Т.П., Двуреченских В.А., Добрякова Н.И., Нагорный И.А., Помазкова С.И., Салимов А.А., Серегин В.П., Ткачева Н.А., Улимаева Э.Х., Чегринец Е.А. Экономика права. – М., 2009.